

ИСТОРИЯ: СМЫСЛЫ И ЦЕННОСТИ

HISTORY: MEANINGS AND VALUES

Научная статья

УДК 271.2:94.5

DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-3-8-16

Материалы к истории православной церкви на севере и северо-востоке Китая в начале 1930-х годов

Евгений Викторович Дроботушенко

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
DRZZ@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6473-1422>

В статье, в контексте имеющихся данных по истории православия на севере и северо-востоке Китая, приводится новая информация, характеризующая самые разные аспекты существования и деятельности православной церкви в начале 1930-х гг. Это время стало достаточно сложным для русских эмигрантов на рассматриваемых территориях. Они являлись основными носителями православия. В исследовании использованы общенаучные методы сбора, анализа и синтеза материала, что особо важно при работе с источниками, а также специальные методы исторического познания. Хронологический метод позволил характеризовать события в их последовательности, сравнительно-исторический дал возможность сравнивать факты и явления в разные временные отрезки. Главным выводом исследования стало замечание о том, что в рассматриваемое время условия существования представителей православного сообщества в регионе осложнялись рядом факторов. Это карательные походы в места их проживания красноармейских отрядов, установление марионеточного режима государства Маньчжоу-Го, сильнейшее наводнение в г. Харбин. Отмеченное привело к закрытию ряда православных храмов и значительному оттоку прихожан. Основу статьи составили малоизвестные и неизвестные архивные документы, информация в которых в некоторых случаях знакома по публикациям, но встречаются и совершенно новые, не известные ранее факты. Череда событий начала 1930-х гг. привела к тому, что значительная часть представителей российской эмиграции (в основной своей массе православных) покинула регион, отправившись дальше, в глубь Китая, позднее – за его пределы. Это, в свою очередь, привело к сокращению количества православных верующих, снижению доходов священников, закрытию церквей.

Ключевые слова: православие, церковь, священнослужитель, верующие, прихожане, Северный и Северо-Восточный Китай, Маньчжурия, Харбинская епархия

Original article

Materials for the History of the Orthodox Church in the North and Northeast of China in the Early 1930s

Evgeny V. Drobotushenko

Transbaikal State University, Chita, Russia
DRZZ@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6473-1422>

In the context of the available data on the history of Orthodoxy in the north and northeast of China, the article provides new information characterizing various aspects of the existence and activity of the Orthodox Church in the early 1930s. This time was quite difficult for Russian emigrants in the territories under consideration. They

© Дроботушенко Е. В., 2022

were the main bearers of Orthodoxy. The research uses general scientific methods of collecting, analyzing and synthesizing material, which is especially important when working with sources, as well as special methods of historical cognition. The chronological method made it possible to characterize events in their sequence, the comparative historical method made it possible to compare facts and phenomena in different time periods. The main conclusion of the study was the observation that at the time under consideration, the conditions of existence of representatives of the Orthodox community in the region were complicated by a number of factors. These are punitive campaigns to the places of their residence of the Red Army detachments, the establishment of the puppet regime of the state of Manchukuo, the strongest flood in Harbin. This led to the closure of a number of Orthodox churches and a significant outflow of parishioners. The article is based on little-known and unknown archival documents, which, in some cases, repeat the information found in publications, while in some cases they give completely new, previously unknown facts. A series of events in the early 1930s led to the fact that a significant part of the representatives of the Russian emigration – Orthodox for the most part, left the region, going further into China, and then beyond its borders. This, in turn, led to a reduction in the number of Orthodox believers, the income of priests fell, churches began to close.

Keywords: Orthodoxy, church, clergyman, believers, parishioners, Northern and Northeastern China, Manchuria, Harbin diocese

Введение. История православия в целом и православных сообществ, в частности, на севере и северо-востоке Китая в разные годы находила отражение на страницах научных и научно-популярных публикаций. Изучена она относительно подробно. Это труды таких исследователей, как С. Н. Баконица, В. В. Коростелев, А. К. Караулов, С. С. Троицкая и др. [1–8 и др.].

Существуют некоторые специальные узконаправленные публикации по истории православных храмов русского Трёхречья или со страницами биографий подвижников православия на севере и северо-востоке Китая [9–11 и др.].

Отдельные факты по православной истории Северного и Северо-Восточного Китая можно найти в некоторых обобщающих трудах [12; 13 и др.]. Следует отметить, что страницы истории православия на рассматриваемых территориях в разное время нашли отражение в работах иностранных авторов [14–21 и др.].

Несмотря на наличие определённого количества публикаций по проблематике исследования, отдельные аспекты рассматриваемой истории требуют уточнения и конкретизации. Это и состояние православной церкви в регионе, и в целом его изменение в начале четвёртого десятилетия XX в. Среди частных вопросов, на наш взгляд, на современном этапе изучения остаётся вопрос о количестве православных храмов на рассматриваемой территории, помимо времени их существования, необходима информация, когда в них велись службы, и т. д.

Следует остановиться на территориальных рамках исследования. Северный и Северо-Восточный Китай традиционно принято именовать Маньчжурией. В настоящее

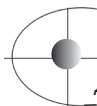
время это территория Автономного района Внутренняя Монголия и провинции Хэйлуцзян. Иногда к нему также относят провинции Шаньси, Ляонин, Хэбэй и Цзилинь.

В рассматриваемое время на севере и северо-востоке Китая было два больших центра расселения русских эмигрантов, бежавших с территории Российской империи. Это территория в бассейне трёх рек (Ган, Дербул и Хаул), получившая из-за появления там большого числа русских поселений наименование «русское Трёхречье». В литературе можно встретить самые разные трактовки места расположения названных земель. Некоторые исследователи отмечают, что это Барга – западная часть провинции Хэйлуцзян Северной Маньчжурии. Иные авторы говорят о том, что только Северная Барга – это и Трёхречье, и Приаргунье. Кто-то Баргой называет всю Внутреннюю Монголию или всю Северную Маньчжурию [22, с. 121; 23, с. 111; 24; 25, с. 43 и др.].

Согласно архивным источникам, русское Трёхречье располагалось в регионе Северная Барга¹ – это часть территорий Северной Маньчжурии. Второй центр русской эмиграции севера и северо-востока Китая – г. Харбин и его окрестности. Сообщества российских эмигрантов оказались дисперсно разбросаны по всей территории рассматриваемого региона, однако многие из них были небольшими.

Хронологические рамки исследования predetermined тем, что начало четвёртого десятилетия стало переломным в жизни российской эмиграции на севере и северо-востоке Китая и, как следствие, в истории православия. Особенно тяжёлым отмечен

¹ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). – Ф. Р9145. – Оп. 1. – Д. 254. – Л. 16.

1932 год, когда возникли «осложнения» на северо-восточной линии Маньчжурской железной дороги (бывшая Китайско-Восточная железная дорога), связанные с появлением там японских войск. Однако и в предыдущие годы назвать жизнь выходцев из России на данной территории спокойной нельзя. Конец 1920-х гг. – время карательных походов на территорию русского Трёхречья красноармейских отрядов. Такой рейд совершён в 1929 г. под руководством некоего Моисея Жуча, в 1932 г. был рейд отрядов «двух Иванов», Ивана Пешкова и Ивана Аксенова. Согласно архивным документам, они сжигали целые русские деревни. Уничтожены посёлки Цанкир-Булак и Тынхэ, сожжены Дамосово и Ключи¹.

Уже в конце третьего – начале четвёртого десятилетий XX в. население русского Трёхречья стало покидать регион, направляясь в сторону Харбина, на территории, где ситуация была спокойнее.

К 1930-м гг. XX в. значительная часть русских, согласно архивным данным, покинула практически все населённые пункты одной из четырёх больших групп поселений на территории русского Трёхречья, располагавшихся вдоль железной дороги (Маньчжурия, Чжалайнор, Цаган, Хорхонтэ, Ваньгунь, Хайлар, Хакэ, Чжаромтэ, Якеши, Мяньюхэ).

Во второй группе поселений вдоль тракта «Якеши – Трёхречье» прекратили работу все постоянные дворы на участке «Трёхречье – Хайлар», был заброшен посёлок Шахецзы². В 1932 г. произошло сильнейшее наводнение в Харбине, что ухудшило и без того сложное финансово-экономическое положение российских эмигрантов³.

Через негативных событий в итоге приведёт к внутренней миграции выходцев с территории Российской империи уже по Китаю. Они направятся на юг. Значительная часть выходцев из «Русского Харбина» оседает в Шанхае, после чего отправится дальше, через филиппинский остров Тубабао в Австралию, Южную и Северную Америку.

Таким образом, время рубежа третьего–четвёртого десятилетий XX в., начала 1930-х гг., стало одним из самых сложных для русского православного населения Се-

верного и Северо-Восточного Китая, этот период требует к себе пристального внимания. Изложенное полностью относится к православию в регионе.

Цель статьи – обратиться к неизвестным или малоизвестным фактам из истории православия на севере и северо-востоке Китая.

Методология и методы исследования. В основу исследования положен принцип объективности исторического познания, позволивший при анализе явлений дистанцироваться от субъективных оценок, не подтвержденных фактами из источников. Принцип историзма дал возможность рассматривать явления в их историческом развитии, а факты – в исторической последовательности появления.

Исследование опирается на цивилизационный подход в характеристике событий, позволяющий рассматривать русскую православную эмиграцию на севере и северо-востоке Китая как особую общность, находящуюся в условиях чуждых социально-культурных ценностей.

Методы, используемые автором, являются как общенаучными, так и специальными методами исторической науки. К первым можно отнести методы сбора и анализа материала. Они особенно важны при работе с архивными источниками. К специальным методам относится хронологический, дающий возможность рассматривать факты и явления в их хронологической последовательности. Сравнительно-исторический метод позволяет сравнивать события в разные периоды времени.

Методология исследования predeterminedena использованием совокупности принципов, подходов, методов.

Результаты исследования и их осуждение. Основу исследования составили имеющиеся публикации, а также документальные источники, из которых богатейшими, по имеющимся данным, являются доклады Харбинскому епархиальному собранию. Полные доклады за первые годы четвёртого десятилетия находим в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Они представлены в фонде Р6343 «Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей. 1921–1941»⁴.

Православие в Маньчжурии в рассматриваемое время существовало в рамках Харбинской епархии под юрисдикцией За-

¹ ГАРФ. – Ф. Р9145. – Оп. 1. – Д. 254. – Л. 16.

² Там же; Майер В. Славный сибиряк // Гражданская война в России: Великий отход / И. И. Серебrennikov. – М.: АСТ: Ермак, 2003. – С. 32.

³ ГАРФ. – Ф. Р5963. – Оп. 1. – Д. 29. – Л. 49–50.

⁴ Там же. – Ф. Р6343.

рубежного синода Русской православной церкви (Архиерейского синода Русской православной церкви за границей), созданной в 1922 г.¹, в состав которой вошли Хайларское и Цицикарское викариатства². В литературе традиционно отмечается, что Хайларское викариатство появилось только в 1934 г., Цицикарское – в 1940 г., к сожалению, ссылок на источники информации нет, как нет имён викарных епископов. При этом исследователи говорят о проживании их в Харбине. Архивные документы начала четвёртого десятилетия XX в. не упоминают о викариатствах Харбинской епархии [6, с. 134]³.

Окормляемые харбинским епископом православные Северного и Северо-Восточного Китая в начале четвертого десятилетия XX в. столкнулись с серьёзными трудностями в отправлении своей веры.

В феврале 1932 г. на территории Маньчжурии японские власти установили марионеточное государство Маньчжоу-Го (Даманьчжоу-диго, 大滿洲帝國). В новых условиях полностью прекратились богослужения в православных церквях ряда населённых пунктов региона – в Ханьдаохэцзы, Шитоухэцзы, Пограничной, Машин, Ашихэ, на Мулинских коях и на Тигровой даче, а также в Михайловском посёлке. Периодически службы не велись в других населённых пунктах, по западной линии Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), уходившей в сторону г. Чанчуня⁴.

Сложное положение было у православной общины Чжаланьтунь. Настоятель чжаланьтунской церкви отец Артемий Глинский был арестован. Аналогичная участь постигла и часть прихожан. Они были отправлены под охраной в г. Хайлар, который на тот момент являлся самым большим населённым пунктом окружающей территории. Причина ареста неизвестна. Там некоторое время

они находились в заключении. Освобождены были после нескольких ходатайств: настоятеля Спасо-Преображенской церкви г. Хайлар отца Валентина Синайского, старосты той же церкви Иллариона Кирилловича Громаковского и хайларского присяжного поверенного Иннокентия Илларионовича Покрова⁵.

Ещё хуже дела обстояли на Мулинских коях, где погиб «организатор православия» протоиерей Павел Голионко. Его тело было обнаружено обезглавленным, позже захоронено в ограде Михайло-Архангельской церкви Мулина. Кроме того, на территории копей арестовали прихожан православного храма и отправили на территорию Советской России⁶.

Серьёзным потрясением для православной церкви стал «Великий потоп» в Харбине, т. е. наводнение 1932 г., когда затопило храмы Затона, Сунгарийского городка, Сунгарийского городка (Ченка), Механических мастерских (Ильинский), Пекинской миссии (Благовещенский) и Софийский. Само наводнение продолжалось три месяца, после чего велись восстановительные работы, службы в церквях не проводились⁷.

Помимо работы по восстановлению культовых построек, православное духовенство также помогало пострадавшим от наводнения. На этом поприще особо отличился протоиерей Михаил Филологов, Николай Вознесенский (будущий епископ, а затем архиепископ Хайларский, викарий Харбинской епархии)⁸.

Реалии нового режима привели к постоянному сокращению численности прихожан в храмах. Особенно уменьшились приходы при церквях вдоль железной дороги. К 1932 г. в Чжалайноре осталось только 10 православных семей, в Стихах (приводится по источнику) – 25⁹.

Сокращение количества прихожан привело к падению церковных доходов, что, в свою очередь, заставляло священников работать в нескольких населённых пунктах. Так, настоятель церкви на станции Айхэ (Эхо) отец Георгий Кияшко служил также в деревне Хайлин, тем не менее, в совокупно-

¹ Определения Высшего Русского Церковного Управления Заграницей // Церковные ведомости. – 1922. – № 4. – 1 мая. – С. 11.

² Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви в связи с решением Константинопольского Патриархата об учреждении епархиальной структуры на территории Китайской Автономной Православной Церкви. – Текст: электронный // Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата. – URL: <http://mospat.ru/ru/news/65368/> (дата обращения: 29.11.2021).

³ ГАРФ. – Ф. Р6343. – Оп. 1. – Д. 245; Хайларское викариатство. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/guwiki/1667551> (дата обращения: 29.11.2021). – Текст: электронный.

⁴ ГАРФ. – Ф. Р6343. – Оп. 1. – Д. 245. – Л. 1.

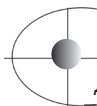
⁵ Там же.

⁶ Там же. – Л. 3.

⁷ Там же.

⁸ Там же. – Л. 4–5.

⁹ Там же. – Л. 2.

сти доходы, полученные с двух мест, выходили небольшими¹.

Следует отметить, что окормление нескольких общин в разных поселениях предопределено недостаточным количеством священнослужителей, а также размерами населённых пунктов, которые не предполагали наличие священника в каждом. Однако в докладах акцент сделан именно на доходной части культовой деятельности.

Данные публикаций и источников в сведениях расходятся. Один из спорных вопросов в истории православия на севере и северо-востоке Китая в начале 1930-х гг. – количество православных храмов. Согласно данным источников, в общей сложности на севере Китая в рассматриваемое время было 24 православных храма и молитвенных дома, из них 13 находились в Харбине: 1) Свято-Николаевский кафедральный собор; 2) Софийская церковь. Приход был расположен на пристани Харбина; 3) Иверская; 4) Свято-Алексеевская на Зелёном Базаре; 5) Свято-Борисовская (Остроумова политотдела); 6) Иоанно-Богословская при школе Русского дома; 7) Свято-Николаевская на Затоне; 8) Петропавловская Сунгарийского городка; 9) Ильинская при механических мастерских; 10) Иоанно-Предтеченская при Московских казармах; 11) Свято-Алексеевская в Модяогу; 12) Богородицкий Владимирский женский монастырь; 13) Казанско-Богородицкий мужской монастырь; 11 так называемых «линейных» – по линии железной дороги: 1) Свято-Серафимовская на станции Маньчжурия; 2) Чжалайнорская Ильинская на станции Чжалайнор; 3) Чжалайнорская Михайло-Архангельская на Чжалайнорских копиях; 4) Свято-Введенская на станции Фуляэрд; 5) Свято-Николаевская на станции Пограничная; 6) Михайло-Архангельская на станции Мулин; 7) в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» на Мулинских копиях; 8) Благовещенская на станции Ашихэ; 9) Казанско-Богородицкая на станции Эрендзянцзы; 10) Свято-Николаевская на станции Куаньченцзы; 11) Петропавловская на станции Шуанченпу²; 1 молитвенный дом Харбинской епархии располагался в г. Кобе (Япония).

Согласно В. В. Коростелеву и А. К. Каралову, только в г. Харбине в начале 1930-х гг. действовало 23 православных храма, включая монастырские и тюремный [7, с. 445–

¹ ГАРФ. – Ф. Р6343. – Оп. 1. – Д. 245. – Л. 2.

² Там же. – Л. 35–50.

500]. Авторы отмечают, что в районе «Пристань» были церкви во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, которая передана Харбинской епархии только в 1947 г., Софийская и Иверская. По архивным источникам, церковь в районе «Пристань» только Софийская; в докладах Харбинскому епархиальному собранию от 1932 г. о ней не говорится как о действующей вне епархии. Иверскую церковь с районом «Пристань» авторы одного из докладов не связывают. Возможно, имелась в виду церковь во имя Иверской иконы Божией Матери в районе госпитального городка [Там же, с. 455–456, 462, 466–467]³.

Не встречаем в источниках упоминания о втором храме в женском монастыре Харбина, который современные авторы именуют «Пещерным» [6, с. 494]⁴. При этом источники говорят о храме при политотделе, именуемом «Остроумовским» – в публикациях о нём упоминания нет⁵. По данным А. П. Тарасова, только в русском Трёхречье было 18 православных церквей [12, с. 270].

Основания не доверять официальному докладу Харбинскому епархиальному съезду у нас нет, однако в перечне храмов не упоминается Свято-Николаевская церковь на станции Чжалайнор, о которой говорится при характеристике в регионе общего бедственного положения православия в это время.

Осмелимся предположить, что речь в докладе шла только о действующих на тот момент церквях. Об этом говорит отсутствие в перечне затопленных церквей Харбина храмов, не действовавших в полосе отчуждения КВЖД. В то же время исследователи приводят перечень всех церквей, по которым им встретилась информация.

На разные количественные данные в имеющихся публикациях в одной из статей указал известный исследователь фольклора русского Трёхречья В. Л. Кляус [11, с. 25].

Как отмечалось, к началу 1930-х гг. в русском Трёхречье часть деревень была полностью уничтожена, некоторые оказались заброшенными. Церкви, возможно, числились в каких-либо перечнях, однако на самом деле службы в них больше не велись, сами строения могли и вовсе не существовать.

На наш взгляд, требуется дальнейшая работа по уточнению количества право-

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. – Л. 39.

славных храмов на севере и северо-востоке Китая в начале 1930-х гг., а также времени, чтобы выяснить, когда в них реально велись службы. Придерживаясь позиции, что перечень действующих храмов, приведённых в одном из докладов Харбинскому епархиальному съезду, верен, становится очевидным значительный упадок православия на севере и северо-востоке Китая уже в 1932 г.

Общие тенденции существования православной церкви на территории рассматриваемого региона в начале четвёртого десятилетия XX в. можно оценить как негативные. Из архивных источников известна информация о некоторых фактах, положительно повлиявших на развитие православия. Одним из, пожалуй, самых ярких событий в жизни Харбинской епархии стало открытие прихода в г. Кобе (Япония) в 1931 г. и приходов на севере Кореи в 1932 г. Настоятелем в первом стал бывший инок Харбинского мужского монастыря. Параллельно с этим о вхождении в Харбинскую епархию ходатайствовал православный приход в Австралии. Однако решением Заграничного Синода он остался в его непосредственном управлении¹.

Несмотря на отмеченное ранее закрытие православных храмов и прекращении богослужений, в 1931 г. на территории русского Трёхречья в населённом пункте Драгоценка построена постоянная приходская церковь взамен такой же в посёлках Верх-Кули и Усть-Щучье².

В Харбинской епархии велась миссионерская работа, её представители занимались образовательной деятельностью. В то же время их объёмы представляются не слишком значительными. В документах встречаем упоминание о миссионерстве протоиерея Аристарха Пономарева, который за отчётный период 1932 г. провёл семнадцать миссионерских бесед³. О другой миссионерской деятельности сведений не приводится.

С учётом нахождения в инокультурной, инорелигиозной среде объёмы миссионерства представляются малыми. На наш взгляд, этому есть объяснение. В российской эмигрантской среде на севере и северо-востоке Китая подавляющее число было православных, а также представителей православной эмиграции – священнослужителей, что предопределяло отсутствие потребности в активном миссионерстве среди китайского

населения, а также неправославных эмигрантов с территории Российской империи.

В Харбине в 1931–1932 гг. «осуществлены выпуски богословских курсов. При том, что число обучающихся доходило почти до сорока, выпускалось менее десяти человек»⁴. В епархиальном центре действовала православная библиотека, работали музыкальные курсы, Церковное Братство в честь Иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» (основано в 1923 г. при Свято-Николаевском соборе). Делалась попытка издания епархиальной газеты «Воскресенье» (разрешение на издание получено не было)⁵.

Православная жизнь продолжится сначала под юрисдикцией Зарубежного синода Русской православной церкви, затем Московской Патриархии Русской Православной Церкви. Однако положение со временем будет только осложняться. Постоянной станет нехватка средств на содержание церковных институтов. Осложнение ситуации приведет, например, к переносу, либо во второй половине 1930-х, либо в начале 1940-х гг. в Шанхай Харбинского женского монастыря.

В 1956 г. Харбин покинет последний правящий епархиальный архиерей епископ Харбинский и Маньчжурский, управляющий Восточно-Азиатским Экзархатом Московской Патриархии Преосвященный Никандр (Викторов) [7, с. 393].

На долгие годы православие на севере и северо-востоке Китая уйдёт на бытовый уровень. Однако именно в этом регионе оно начнёт своё возрождение в дальнейшем. После длительного перерыва первый православный действующий храм появится в Харбине в 1986 г. Это Покровская церковь. Службы в ней начал вести единственный, имевший на тот момент времени государственную регистрацию православный священник в стране иерей Григорий Чжу (Чжу Шипу, 朱世樸)⁶.

⁴ Там же. – Л. 22–23.

⁵ Там же. – Л. 24–35.

⁶ Китайская автономная православная церковь. – Текст: электронный // Православная энциклопедия. – URL: <http://www.pravenc.ru/text/1841143.html> (дата обращения: 27.11.2021); Святейший Патриарх Кирилл (Гундяев), ОВСЦ МП Китайская автономная православная церковь: история, сегодняшний день, перспективы: доклад председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла. – Текст: электронный // Русская народная линия. Информационно – аналитическая служба. – URL : http://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/11/27/kitajskaya_avtonomnaya_pravoslavnaya_cerkov_istoriya_segodnyashnij_den_perspektivy/ (дата обращения: 27.11.2021).

¹ ГАРФ. – Ф. Р6343. – Оп. 1. – Д. 245. – Л. 20.

² Там же. – Л. 22.

³ Там же. – Л. 21.

На Территории русского Трёхречья церковь во имя Святителя Иннокентия Иркутского была освящена в конце 1990-х гг. [13, с. 202].

Заключение. Таким образом, жизнь православной церкви на севере Китая в начале четвёртого десятилетия XX в. была достаточно активной, именно в этот период времени пришлось преодолевать значительные трудности.

Проведённый анализ источников позволил автору исследования выделить факторы, повлиявшие на ухудшение положения православия на рассматриваемой территории. Это карательные походы красноармейских отрядов в русское Трёхречье, осложнение ситуации на севере и северо-востоке Китая в связи с японской оккупацией, сильнейшее наводнение в г. Харбин. Итогом стал значительный отток основных носителей православной веры – русских представителей российской эмиграции с севера страны вглубь, в Тяньзинь, Шанхай, а затем из Китая в Австралию, Южную и Северную Америку.

На наш взгляд, именно с рассматриваемого времени состояние и деятельность православной церкви на севере и северо-востоке страны кардинально изменились. Постоянно сокращалось число верующих, уезжали священнослужители, снизились доходы приходов.

Следует сказать, что далеко не все исследователи акцентируют внимание на массовом отъезде с территории севера и северо-востока Китая в конце 1920-х – начале 1930-х гг. На наш взгляд, это достаточно важно, так как в настоящее время не существует чёткой, устоявшейся периодизации истории российской эмиграции в Китае, тому подтверждение – наличие одной из реперных дат в ней и в истории православной церкви на рассматриваемой территории.

Несмотря на ухудшение ситуации в Северном и Северо-Восточном Китае в связи с японской оккупацией в целом и ухудшение финансово-экономического положения Харбинской епархии в частности, сокращение количества храмов, численности священнослужителей и верующих, православная церковь в регионе продолжала не только существовать, но и постепенно развивалась в отдельных направлениях своей деятельности. Активно работали богословские и музыкальные курсы, епархиальная библиотека, была предпринята попытка издания епархиальной газеты.

Существующие в настоящее время спорные факты, явления и события в православной истории рассматриваемого региона заставляют говорить о необходимости дальнейшей кропотливой работы с архивными документами.

Список литературы

1. Баконина С. Н. Вопрос о правовом статусе Харбинской епархии в период распространения советского влияния в Китае в 1920-е годы // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Благовещенск: Благовещенский гос. пед. ун-т, 2014. С. 49–53.
2. Баконина С. Н. Жизнь и деятельность митрополита Харбинского и Маньчжурского Мефодия (Герасимова), 1856–1931 гг. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Благовещенск: Благовещенский гос. пед. ун-т, 2016. С. 127–132.
3. Баконина С. Н. Русская православная церковь в Маньчжурии и местные китайские власти (страницы биографии епископа Камчатского Нестора [Анисимова], 1923–1928 гг.) // Общество и государство в Китае: материалы XXXIX Науч. конф. М.: ИВ РАН, 2009. Вып. 2, № 4. С. 84–105.
4. Баконина С. Н. Харбинская епархия в период распространения советского влияния в Китае (1923–1924 гг.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2. «История. История Русской Православной Церкви». 2008. Вып. 2. С. 131–153.
5. Баконина С. Н. Харбинская епархия в трудах современников (1920–1940-е гг.) // Наука и школа. 2012. № 4. С. 184–187.
6. Баконина С. Н. Церковная жизнь русской эмиграции на Дальнем Востоке в 1920–1931 гг. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2014. 389 с.
7. Коростелев В. В., Караулов А. К. Последний Архипастырь Маньчжурии: к 110-летию со дня рождения архиепископа Никандра. Текст: электронный // Русская Атлантида. № 7. URL: <http://rusatlantida.narod.ru/ra7/3.htm> (дата обращения: 27.11.2021).
8. Коростелев В. В., Караулов А. К. Православие в Маньчжурии. 1898–1956. Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. 880 с.
9. Троицкая С. С. Харбинская епархия, её храмы и духовенство: к 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии, 1922 – 11/24 марта – 2002. Брисбен: Изд. Н. И. Дмитровского-Байкова, 2002. 100 с.

10. Сердюк М. Б. Особенности религиозной жизни россиян в Маньчжурии // Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество на рубеже веков: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Г. Каневская (г. Владивосток, 24–26 сентября 1999 г.). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. Кн. 2. С. 147–151.
11. Кляус В. Л. Церкви Трёхречья // Традиционная культура. 2014. № 4. С. 25–34.
12. Тарасов А. П. Забайкалье и Китай: опыт анализа международных связей. Чита: ЗабГПУ, 2003. 432 с.
13. Тарасов А. П. Русская национальная волость Эньхэ в Барге: поиск русскими своей национальной идентичности в приграничном Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 1. С. 187–208.
14. Чжан Цзунхай. Русская православная церковь в Харбине (до захвата Маньчжурии Японией) // Россия и АТР. 2001. № 4. С. 102–103.
15. Bakich O. Harbin Russian imprints: bibliography as history, 1898–1961: materials for a definitive bibliography. New York; Paris: Norman Ross Publishing, 2002. 584 p.
16. Baker K. A History of the Orthodox Church in China, Korea and Japan. Lewiston; New York: Edwin Mellen Pr, 2006. 265 p.
17. Parry A. Russian (Greek Orthodox) Missionaries in China, 1689–1917: Their Cultural, Political, and Economic Role // The Pacific Historical Review. 1940. Vol. 9, no. 4. Pp. 401–424.
18. Parry A. Russian (Greek Orthodox) Missionaries in China, 1689–1917: Their Cultural, Political, and Economic Role. Ph. D. diss. Chicago: University of Chicago, 1938. 138 p.; Chicago: Berkeley, Calif, 1940. 424 p.
19. Russian Literary and Ecclesiastical Life in Manchuria and China from 1920 to 1952: Unpublished Memoirs of Valerij Pereleshin by Thomas Hauth. Leuxenhoff: The Hague, 1996. 139 p.
20. Russian émigré authors: a biographical index and bibliography of their works on theology, religious philosophy, church history and orthodox culture 1921–1972. Compiled by Nicolas Zernov. Boston: G. K. Hall & Co., 1973. 182 p.
21. Woerl M. Bishop Mikhail (Bogdanov, d. July 1925) of Primorsk and Vladivostok. Текст: электронный // ROCOR STUDIES. Historical Studies of the Russian Church Abroad. URL: <https://www.rocorstudies.org/2012/06/25/bishop-mikhail-mikhail-bogdanov-6-nov-1857-9-jul-1925-of-primorsk-vladivostok/> (дата обращения: 02.12.2021).
22. Аргудяева Ю. В. Русское население Трёхречья // Россия и АТР. 2006. № 4. С. 121–134.
23. Белоглазов Г. П. Русская земледельческая культура в Маньчжурии в конце XIX – 20-х годах XX в. // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2007. № 5. С. 108–115.
24. Доценко П. Трёхреченская Голгофа. Текст: электронный // Красный террор в годы гражданской войны: по материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / под ред. Ю. Фельштинского, Г. Чернявского URL: <http://www.xxl3.ru/pages/docenko.htm> (дата обращения: 27.11.2022).
25. Ностаева Е. В. Харчинский вопрос в Барге (1917 г.) // Восточный архив. 2010. № 1. С. 43–48.

Сведения об авторе

Дроботушенко Евгений Викторович, кандидат исторических наук, доцент; Забайкальский государственный университет; 672039, Россия, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30; e-mail: DRZZ@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6473-1422>.

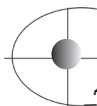
Для цитирования

Дроботушенко Е. В. Материалы к истории православной церкви на севере и северо-востоке Китая в начале 1930-х годов // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17, № 3. С. 8–16. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-3-8-16.

Статья поступила в редакцию 11.02.2022; одобрена после рецензирования 15.04.2022; принята к публикации 20.04.2022.

References

1. Bakonina, S. N. The question of the legal status of the Harbin diocese during the spread of Soviet influence in China in the 1920s. Russia and China: history and prospects of cooperation. Blagoveshchensk: BGPU, 2014: 49–53. (In Rus.)
2. Bakonina, S. N. The life and work of Metropolitan Methodius (Gerasimov) of Harbin and Manchuria, 1856–1931. Russia and China: history and prospects of cooperation. Materials of the VI International Scientific and Practical Conference. Blagoveshchensk: BGPU, 2016: 127–132. (In Rus.)

3. Bakonina, S. N. The Russian Orthodox Church in Manchuria and local Chinese authorities (pages of the biography of Bishop Nestor [Anisimov] of Kamchatka, 1923–1928). Society and the state in China: XXXIX scientific conference. Moscow: IV RAN. Issue II: 4, pp. 84–105, 2009. (In Rus.)
4. Bakonina, S. N. Harbin diocese during the spread of Soviet influence in China (1923–1924). Bulletin of PSTGU II. History. History of the Russian Orthodox Church, issue 2(23), pp. 131–153, 2008. (In Rus.)
5. Bakonina, S. N. Harbin diocese in the works of contemporaries (the 1920s–1940s). Science and school, no. 4, pp. 184–187, 2012. (In Rus.)
6. Bakonina, S. N. Church life of the Russian emigration in the Far East in 1920–1931. M: PSTGU, 2014. (In Rus.)
7. Korostelev, V. V., Karaulov, A. K. The last Archpastor of Manchuria: to the 110th anniversary of the birth of Archbishop Nikandr. Russian Atlantis, no. 7. Web. 27.11.2021. <http://rusatlantida.narod.ru/ra7/3.htm> (In Rus.)
8. Korostelev, V. V., Karaulov, A. K. Orthodoxy in Manchuria. 1898–1956. Essays on history. M: PSTGU, 2019. (In Rus.)
9. Troitskaya, S. S. Harbin diocese, its churches and clergy: to the 80th anniversary of the establishment of the Harbin-Manchurian diocese, 1922 – March 11/24 – 2002. Brisbane: Izdanie N. I. Dmitrovskogo-Bajkova, 2002. (In Rus.)
10. Serdyuk, M. B. Features of the religious life of Russians in Manchuria. Russians in the Asia-Pacific Region. Cooperation at the turn of the century. Materials of the first international scientific and practical conference. Vladivostok, 24–26 September, 1999. Vladivostok: DVU, 1999. Book 2: 147–151. (In Rus.)
11. Klyaus, V. L. Churches of the Three Rivers. Traditional culture, no. 4, pp. 25–34, 2014. (In Rus.)
12. Tarasov, A. P. Transbaikalia and China: experience in the analysis of international relations. Chita: RIS ZabGPU, 2003. (In Rus.)
13. Tarasov, A. P. Russian national volost Enhe in Barga, Russians' search for their national identity in border China. Problems of the Far East, no. 1, pp. 102–121, 2016. (In Rus.)
14. Zhang Zonghai. Russian Orthodox Church in Harbin (before the capture of Manchuria by Japan). Russia and the Asia-Pacific region, no. 4, pp. 102–103, 2001. (In Rus.)
15. Bakich, O. Harbin Russian imprints: bibliography as history, 1898–1961: materials for a definitive bibliography. N. Y. -Paris: Norman Ross Publishing, 2002. (In Engl.)
16. Baker, K. A History of the Orthodox Church in China, Korea and Japan. Lewiston, New York: Edwin Mellen Pr., 2006. (In Engl.)
17. Parry, A. Russian (Greek Orthodox) Missionaries in China, 1689–1917: Their Cultural, Political, and Economic Role. The Pacific Historical Review, vol. 9, no 4, pp. 401–424, 1940. (In Engl.)
18. Parry, A. Russian (Greek Orthodox) Missionaries in China, 1689–1917: Their Cultural, Political, and Economic Role. Ph. D. diss. Chicago: University of Chicago, 1938; Chicago: Berkeley, Calif, 1940. (In Engl.)
19. Russian Literary and Ecclesiastical Life in Manchuria and China from 1920 to 1952: Unpublished Memoirs of Valerij Perelešin by Thomas Hauth. Leuxenhoff: The Hague, 1996. (In Engl.)
20. Russian émigré authors: a biographical index and bibliography of their works on theology, religious philosophy, church history and orthodox culture 1921–1972. Compiled by Nicolas Zernov. Boston: G. K. Hall & Co., 1973. (In Engl.)
21. Woerl, M. Bishop Mikhail (Bogdanov, d. July 1925) of Primorsk and Vladivostok. ROCOR STUDIES. Historical Studies of the Russian Church Abroad. Web. 02.12.2021. <https://www.rocorstudies.org/2012/06/25/bishop-mikhail-mikhail-bogdanov-6-nov-1857-9-jul-1925-of-primorsk-vladivostok/> (In Engl.)
22. Argudyaeva, Yu. V. Russian population of Three Rivers. Russia and the Asia-Pacific region, no. 4, pp. 121–134, 2006. (In Rus.)
23. Beloglazov, G. P. Russian agricultural culture in Manchuria in the late 19th – 1920s. Bulletin of the FEB RAS, no. 5, pp. 108–115, 2007. (In Rus.)
24. Dotsenko, P. Trekhrechenskaya Golgotha. Red Terror during the Civil War: Based on the Materials of the Special Investigative Commission to Investigate the Atrocities of the Bolsheviks. Magnetic storms of our Fatherland. Web. 27.11.2021. <http://www.xl3.ru/pages/docenko.htm> (In Rus.)
25. Nostaeva, E. V. Kharchinsky question in Barga (1917). Eastern archive, no. 1, pp. 43–48, 2010. (In Rus.)

Information about author

Drobotushenko Evgeny V., Candidate of History, Associate Professor; Transbaikalian State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; e-mail: DRZZ@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6473-1422>.

For citation

Drobotushenko E. V. Materials for the History of the Orthodox Church in the North and Northeast of China in the early 1930s // Humanitarian Vector. 2022. Vol. 17, No. 3. PP. 8–16. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-3-8-16.

Received: February 11, 2022; approved after reviewing April 15, 2022; accepted for publication April 20, 2022.